

Р. В. Мельников

Университет прокуратуры Российской Федерации
(Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ТРЕБОВАНИЙ К ПРОКУРОРСКИМ РАБОТНИКАМ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Автор отмечает, что, хотя первый этический кодекс прокуратуры принят лишь в 2010 г., содержащиеся в нем нормы являются результатом исторического развития прокуратуры России. В статье предлагается исследовать вопрос формирования норм профессиональной этики прокурорской деятельности в исторической ретроспективе, обратившись к эпохам Российской империи и СССР, а также выделить те из них, которые не потеряли актуальности и нашли отражение в действующих нормативных правовых актах.

Анализируются Именные указы от 12 января 1722 г., от 27 апреля 1722 г., от 3 сентября 1733 г., «секретнейшее наставление» Екатерины II при назначении генерал-прокурором князя А. А. Вяземского; нормативно-правовое регулирование деятельности прокуратуры в XIX в.; приказы Генерального прокурора СССР от 17 июня 1946 г. и от 28 июня 1949 г., Закон от 30 ноября 1979 г. «О прокуратуре СССР».

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, этика прокурорской деятельности, Кодекс этики прокурорского работника, история формирования этических требований для прокурора, прокурорский надзор, история прокурорского надзора

Для цитирования

Мельников Р. В. Формирование морально-этических требований к прокурорским работникам в России: исторический анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 100–107. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_100.

УДК 34.08

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_100

Функциональная сущность должности прокурора в России имела разное содержание на разных этапах ее исторического становления, что обусловлено постоянным реформированием надзорного органа в связи со сменой политической, экономической и социальной повесток. На протяжении длительной истории надзорного органа формировались, дополнялись и укреплялись предъявляемые к прокурорам морально-этические требования, многие из которых нашли отражение в действующем Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), а также в Кодексе этики прокурорского работника (далее – Кодекс этики) и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации,

утвержденных приказом Генерального прокурора от 17 марта 2010 г. № 114.

Нормативные правовые акты XVIII–XX вв., определявшие статус надзорного ведомства, объем полномочий и должностных обязанностей, не устанавливают морально-этических норм в том же виде, как в этических кодексах [Прокуратура Российской империи в документах 2018: 143]. В то же время подтверждением того факта, что морально-этические требования, предъявляемые к должности прокурора, имели особое значение уже на этапе формирования надзорного органа, является личность первого генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинского. Как следует из Советской исторической энциклопедии, он отличался прямоотой, честностью и неподкупностью, неутомимостью

в работе [Советская историческая энциклопедия 1982: 844–845]. Прокурорский работник должен обладать данными личностными качествами и сейчас, что нашло отражение как в Европейских руководящих принципах по этике и поведению для прокуроров (приняты на VI Конференции генеральных прокуроров стран Европы в 2005 г.), так и в присяге прокурора, закрепленной в ст. 40.4 Закона о прокуратуре. Согласно ей прокурор обязан «постоянно совершенствовать свое мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры».

Свидетельством того, что предъявляемые сегодня к прокурорским работникам морально-этические требования – это результат осмысления норм, определявших функционал прокуроров в период зарождения института прокурорского надзора, являются и положения п. 2.1.7 Кодекса этики, согласно которым прокурорам надлежит использовать должностные полномочия взвешенно и гуманно. Впервые акцент на особом отношении к службе, осмотрительности и осторожности в принятии решений был сделан в Именном указе от 3 сентября 1733 г. «О должности прокурора», который предписывал исполнять возложенные на прокурора обязанности взвешенно, «дабы бесчестия не учинить».

Думается, что А. Г. Звягинцев справедливо охарактеризовал правопослушание, следование правилам нравственности, строгости и гуманности как фундамент, на котором стоит отечественная прокуратура [Звягинцев 2008: 42]. Исправление «порочности» органов фискалитета [Серов 2010: 144] – основных предшественников прокуратуры – было бы невозможно без предъявления особых требований морали и нравственности к лицам, основной задачей которых являлось «...проведение в жизнь экономических, социальных и политических реформ вопреки скрытому, а нередко и открытому сопротивлению органов местной власти» [Кашаев 2008: 78]. Как следует из Именного указа от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора», «генерал-прокурор повинен... смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах, которые к Сенатскому рассмотрению и решению под-

лежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам отправлял...». Выполнение надзорной функции обуславливало предъявление высоких требований к тем, кто, подчиняясь только государю, способен был обеспечить верховенство закона в становившейся все более просвещенной империи.

Среди принимаемых на должности прокуроров были видные дворяне, гвардейские генералы и офицеры, характеризовавшиеся как люди образованные, имевшие высокий авторитет и влияние в стране [Хлебникова 2016: 2]. Однако невзирая на подобную характеристику личного состава надзорного ведомства, насчитывавшего по состоянию на 1723 г. не более 20 лиц, в нормативных правовых актах, принятых в период правления Петра I, правовая регламентация этики не ставилась на первые позиции. Следует отметить, что количество этих актов было невелико, а содержание с точки зрения конкретности и определенности требовало значительной доработки. В то же время уже в первых нормативных правовых актах, в которых упоминалась должность прокурора, особое значение уделялось именно нравственным началам. И. Я. Фойницкий замечал, что «правила доброго поведения и безукоризненной жизни» особенно важны «для людей, публично обличающих порок и преступления» [Фойницкий 1996: 527].

Так, в Именном указе от 12 января 1722 г. «Об обязанностях Сенатских членов, о заседании президентов Воинских коллегий Иностранной и Берг-коллегий в Сенате, о бытии при Сенате генерал- и обер-прокурорам, рекетмейстеру, экзекутору и герольдмейстеру, а в каждой коллегии по прокурору; о выборе кандидатов к оным местам и о чинении при сем выборе и балотировании присяги по приложенной форме» содержится присяга на должность прокурора: «Я, нижеименованный, обещаюся и клянуся всемогущим Богом, что, по Его Императорского Величества указу, определенное ныне балотирование и избирание в чины представленных господ штаба, и царедворцов, чинить мне ни для какой страсти, свойства, дружбы или вражды, но по самой истине, как я пред Богом и страшным Его судом в том ответ дать могу, и как суще мне Господь Бог да поможет, Аминь». Нель-

зя не согласиться с тем, что присяге свойственны лаконичность и высокий уровень нравственных требований к претендентам на должность прокурора [Гапузо 2011: 70], коим надлежит исполнять профессиональные обязанности, опираясь исключительно на истину, отбросив субъективные факторы принятия решений.

С морально-этической точки зрения интересно «секретнейшее наставление» Екатерины II при назначении генерал-прокурором князя А. А. Вяземского. Императрица не только требовала от руководителя ведомства объективного исполнения полномочий, но и обращала внимание на то, каким образом следует взаимодействовать со сложившимися в Сенате «партиями». В наставлении говорилось: «...Вам не должно уважать ни ту,

Принимаемые на службу прокуроры и их товарищи должны были отвечать критериям благонадежности, уровня образования и профессионального опыта, им запрещалось заниматься коммерческой деятельностью

ни другую сторону, обходиться должно учтиво и безпристрастно, выслушать всякого, имея только единственно пользу отечества и справедливость в виду, и твердыми шагами идти кратчайшим путем к истине» [История Правительствующего Сената 1911: 793–796].

Думается, что предъявление к прокурорским работникам подобных требований послужило началом формирования служебного этикета, необходимого для исполнения должностных обязанностей и выстраивания отношений с чиновничеством, наделенным широким кругом полномочий на местах. В развитие данных положений в действующий Кодекс этики включена норма, согласно которой прокурорскому работнику следует сохранять независимость, проявлять тактичность и уважение, требовательность и принципиальность (пп. 2.1.3, 2.1.13).

Надзорное ведомство развивалось за государством и как институт, входящий в состав Министерства юстиции, учрежденного Александром I, и как самостоятельный, не относящийся в настоящее время ни к одной из ветвей власти государственный орган, обеспе-

чивающий верховенство закона. К середине XIX в. прокуратура империи не была единой, не обладала необходимой самостоятельностью и ввиду ее структуры была крайне бюрократизированной [Министерство юстиции 1902: 302], превратившись из органа надзора в орган управления. Вместе с тем профессионализм прокуроров, понимание важности норм морали и нравственности с течением времени возрастали, в том числе ввиду получения должностными лицами обязательного высшего юридического образования [Муравьев 1889: 356–357]. Уже к середине XIX в. работники прокуратуры стали одними из наиболее образованных среди русских чиновников [Казаков 2008: 225].

С. М. Казанцев справедливо отмечает, что прокуратура, как и общество в целом в середине XIX в., требовала серьезных преобразований [Дореволюционные юристы о прокуратуре 2001: 19], которые произошли в ходе Судебной реформы 1864 г. Невзирая на то что надзорное ведомство лишилось функции общего надзора, объем полномочий органов прокуратуры расширился и конкретизировался. Именно с 1864 г. прокуратура стала участником уголовного и гражданского судопроизводства, приняла надзорный статус по отношению к органам предварительного следствия, сформировалась как орган государственного обвинения, что значительно повлияло на сущность морально-этических требований, предъявляемых к прокурорским работникам. Принимаемые на службу прокуроры и их товарищи должны были отвечать критериям благонадежности, уровня образования и профессионального опыта, им запрещалось заниматься коммерческой деятельностью.

Регулирование XIX в. нашло отражение в Кодексе этики. Он предписывает прокурорскому работнику воздерживаться от поступков, которые могли бы вызвать сомнение в объективном исполнении им служебных обязанностей, а также быть верным гражданскому и служебному долгу. Кроме того, действующее законодательство прямо запрещает прокурорам заниматься любой приносящей доход деятельностью, что также декларировалось Судебными уставами от 20 ноября 1864 г.

Сохранение прокуратуры России обвинительного типа до 1917 г. сформировало

определенные этические и поведенческие требования, которые также закреплены в действующих нормативных правовых актах. Не является исключением норма Кодекса этики о поведении прокурора при отправлении правосудия, требующая от прокурора быть образцом уважения к суду, способствовать вынесению законного и справедливого судебного решения. По отношению к другим участникам судебного процесса Кодекс обязывает проявлять корректность, непредвзятость и уважение. Данные положения зародились именно в период Судебной реформы 1864 г., когда прокурор являлся «публичным обвинителем во всех уголовных делах в качестве представителя правительства и закона» [Судебные уставы 1867: 189].

А. Ф. Кони отмечал, что судебные уставы, создавая прокурора-обвинителя, «начертали ему нравственные требования, которые облегчают и возвышают его задачу, отнимая у исполнения ее формальную черствость и бездушную исполнительность», давали прокурору «возвышенные наставления», определяя его как говорящего публично судью [Кони 2000: 110].

С момента введения прокурора в качестве активного участника в процесс правосудия встал вопрос о соблюдении прокурором этических норм при исполнении служебного долга. Если судья, оказавшись один на один с материалами дела, имеет возможность тайно и независимо принимать решения, находясь в специальной процессуальной стадии, не ограниченной во времени, то прокурору надлежало гораздо оперативнее, публично, корректно и емко выразить позицию государства по отношению к подсудимому и им содеянному до принятия решения судом, оставаясь независимым и непредвзятым, исключив бездоказательное обвинение, которое, безусловно, является верным признаком беззакония [Джатиев 2008: 31]. Н. М. Яковлев писал, что, будучи государственным обвинителем, «прокурор должен поддерживать обвинение, защищая права жертв преступлений, опираясь не только на уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, но и в том числе на всю палитру нравственно-этических устоев гражданского общества, свое цивилизованное мироощущение, свой положительный жизненный опыт и правиль-

ное понимание сути правоприменения закона» [Яковлев 2006: 28–37].

По окончании правления Александра II объем должностных обязанностей прокуроров, в частности во взаимодействии с полицией и жандармерией, сокращался. Однако продлилось это недолго, в скором времени прокуратура фактически превратилась в ревизионный орган Министерства юстиции [Бессарабов 2002: 146]. Расширение функционала в очередной раз привело к бюрократизации аппарата и подняло вопросы о реформировании надзорного органа.

После смены режима, вызванной революцией 1917 г., и провозглашения новых для российского общества ценностей и моральных ориентиров нормативные правовые акты, требующие от прокурора придерживаться определенных поведенческих ориентиров, в начале XX в. не принимались. Этико-правовая составляющая деятельности прокуроров осталась без должного внимания и с утверждением постановлением ЦИК и СНК СССР Положения о прокуратуре СССР от 17 декабря 1933 г.

Нельзя не обратить внимание на приказ Генерального прокурора СССР от 17 июня 1946 г. № 128 «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов». В нем ставился вопрос о недостаточной твердости, настойчивости и принципиальности прокуроров, непроведении работы по повышению квалификации сотрудников, что приводило к длительному нарушению законов и их повторению. В свою очередь Кодекс этики с учетом того, что зачастую именно нежелание твердо и решительно применять закон является причиной ненадлежащей организации надзора, требует постоянно повышать профессиональную квалификацию, общеобразовательный и культурный уровень (п. 1.7), непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кем бы они ни совершались (п. 2.1.2).

Повышение значимости морально-этической составляющей прокурорской деятельности, выраженной в необходимости выстраивания корректной профессиональной коммуникации, находит отражение и в последующих ведомственных актах прокуратуры советского периода. Введенная приказом Генерального прокурора СССР от 28 июня 1949 г. № 131 участковая система работы следователей прокуратуры возлагала на них обязанность по

установлению деловой связи с органами милиции и ревизионно-контрольными органами.

В принятом 30 ноября 1979 г. Законе «О прокуратуре СССР» не только устанавливались требования о наличии у прокурорских работников юридического образования, но и упоминались этические критерии их работы. Статьей 20 Закона предусмотрено, что прокуроры и следователи прокуратуры должны обладать необходимыми политическими, деловыми и моральными качествами. Однако содержание данных понятий в Законе и иных нормативных правовых актах не раскрывалось. Эта неопределенность фактически устранена лишь с принятием Кодекса этики. Несмотря на наличие в нормативных актах, принимавшихся с 1722 г., многочисленных отсылок к нормам этического содержания, окончательно морально-этические требования к прокурорским работникам сформулированы лишь в 2010 г. В то же время по сути они сопровождали российскую прокуратуру с начала XVIII в. и определяли ее значимость, служили ориентиром в профессиональной деятельности.

О предъявлении к блюстителям закона повышенных требований говорит и Генеральный прокурор Российской Федерации

И. В. Краснов, который подчеркивает, что, помимо неукоснительного соблюдения законодательных предписаний, прокурорский работник должен являться образцом моральной чистоты и неподкупности¹.

Думается, что анализ становления моральных и этических требований, предъявляемых к прокурорским работникам, позволит избежать профессиональной деформации, не допустить развития пренебрежительного отношения к закону, гражданам, исключить черствость и формализм при исполнении служебного долга, а также стать основой профилактики коррупционных правонарушений. Резюмируя, нельзя не согласиться с позицией С. В. Якушевой и Н. В. Желокова, которые отмечают, что в целях укрепления авторитета органов прокуратуры, воспитания в молодых сотрудниках высоких морально-нравственных качеств необходимы поиск путей повышения нравственной культуры, следование им в повседневной служебной деятельности [Якушева, Желоков 2020: 206].

¹ Игорь Краснов: «решалам» в прокурорских рядах мало не покажется // URL: <https://ria.ru/20211209/krasnov-1762837054.html> (дата обращения: 15.03.2022).

Список литературы

- Бессарабов В. Г. Пореформенная российская прокуратура (1864–1917) // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 141–152.
- Гапузо В. Н. О нравственных требованиях к представителям «должности прокурора» // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 70–71.
- Джатиев В. С. Зачем России прокуратура? // Законность. 2008. № 8. С. 30–32.
- Дореволюционные юристы о прокуратуре: сб. ст. / науч. ред. С. М. Казанцев. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001. 287 с.
- Звягинцев А. Г. Правосознание и духовность как основа государственности // Законность. 2008. № 3. С. 42–46.
- История Правительствующего Сената за 200 лет. СПб.: Сенат. тип., 1911. Т. 2. 796 с.
- Казаков В. В. Государственная служба в прокуратуре Российской империи, 1722–1864 // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 4. С. 222–227.
- Кашаев К. А. Прокурор – гарант соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России. М.: Городец, 2008. 336 с.
- Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Кони А. Ф. Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. Тула: Автограф, 2000. С. 107–171.
- Министерство юстиции за сто лет, 1802–1902: исторический очерк. СПб.: Сенат. тип., 1902. 340 с.
- Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Прокуратура на Западе и в России. Пособие для прокурорской службы. М.: Унив. тип., 1889. Т. 1. 568 с.

Прокуратура Российской империи в документах, 1722–1917: хрестоматия / под ред. Г. В. Штадлера. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2018. 172 с.

Серов Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2010. 442 с.

Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 16. С. 844–845.

Судебные уставы от 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих основаны. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1867. Ч. 2. 376 с.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 607 с.

Хлебникова Д. А. Первый состав российской прокуратуры. 2016 // URL: http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2016/08/khlebnikova_statuya-2.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

Яковлев Н. М. Нравственные основы формирования современного правового сознания прокуроров как необходимое условие обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Безопасность бизнеса. 2006. № 4. С. 28–37.

Якушева С. Е., Желоков Н. В. О нравственных началах прокурорской деятельности // Вестник СГЮА. 2020. № 1. С. 198–206.

Руслан Викторович Мельников – аспирант факультета подготовки научных кадров Университета прокуратуры Российской Федерации. 107078, Российская Федерация, Москва, ул. Н. Басманная, д. 10, стр. 1. E-mail: kash717ruslan@gmail.com.

ORCID: 0000-0003-4998-1850

Formation of Moral and Ethical Requirements for Prosecutors in Russia: a Historical Analysis

The author notes that, although the first ethical code of the prosecutor's office was adopted only in 2010, its norms are the result of the historical development of the Russian prosecutor's office. The paper proposes to explore the issue of forming the norms of professional ethics of prosecutorial activity in a historical retrospective, referring to the eras of the Russian Empire and the USSR, as well as to highlight those that have not lost their relevance and are reflected in the current legal acts.

In particular, the author analyses the Personal Decrees of January 12, 1722, April 27, 1722, September 3, 1733, Catherine II's «most secret instruction» when appointing Prince A. A. Vyazemsky as General Prosecutor; normative-legal regulation of the activities of the prosecutor's office in the 19th century; orders of the General Prosecutor of the USSR of June 17, 1946 and June 28, 1949, Law of November 30, 1979 «On the Prosecutor's Office of the USSR».

Keywords: *Prosecutor's Office of the Russian Federation, ethics for prosecutors, Code of Ethics for prosecutors, history of the formation of ethical standards for prosecutors, requirements for prosecutors in Russian Federation, prosecutorial supervision, history of prosecutorial supervision*

Recommended citation

Melnikov R. V. Formirovanie moral'no-eticheskikh trebovaniy k prokurorskim rabotnikam v Rossii: istoricheskii analiz [Formation of Moral and Ethical Requirements for Prosecutors in Russia: a Historical Analysis], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 3, pp. 100–107, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_3_100.

References

Bessarabov V. G. Poreformennaya rossiiskaya prokuratura (1864–1917) [Post-Reform Russian Prosecutor's Office, 1864–1917], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2002, no. 10, pp. 141–152.

Dzhatiev V. C. Zachem Rossii prokuratura? [Why Does Russia Need a Prosecutor's Office?], *Zakonnost'*, 2008, no. 8, pp. 30–32.

Foinitskii I. Ya. *Kurs ugovornogo sudoproizvodstva* [Criminal Justice Course], Saint Petersburg, Al'fa, 1996, vol. 2, 607 p.

Gapuzo V. N. O npravstvennykh trebovaniyakh k predstavitel'yam «dolzhnosti prokurora» [About Moral Requirements to Representatives «Posts of the Public Prosecutor], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2011, no. 5, pp. 70–71.

Istoriya Pravitel'stvuyushchego Senata za 200 let [History of the Governing Senate for 200 Years], Saint Petersburg, Senat. tip., 1911, vol. 2, 796 p.

Kashaev K. A. *Prokuror – garant soblyudeniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugovornom sudoproizvodstve Rossii* [Prosecutor is the Guarantor of Observance of the Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Criminal Proceedings of Russia], Moscow, Gorodets, 2008, 336 p.

Kazakov V. V. Gosudarstvennaya sluzhba v prokurature Rossiiskoi imperii 1722–1864 [Public Service in the Prosecutor's Office of the Russian Empire, 1722–1864], *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2008, no. 4, pp. 222–227.

Kazantsev S. M. (ed.) *Dorevolyutsionnye yuristy o prokurature* [Pre-revolutionary Lawyers about the Prosecutor's Office], Saint Petersburg, Yurid. tsentr «Press», 2001, 287 p.

Khlebnikova D. A. *Pervyi sostav rossiiskoi prokuratury* [Members of the First Public Prosecution Service of Russia], 2016, available at: http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2016/08/khlebnikova_statya-2.pdf (accessed: 15.03.2022).

Koni A. F. *Priemy i zadachi prokuratury* [Receptions and Tasks of the Prosecutor's Office], Koni A. F. *Izbrannye trudy i rechi* [Selected Works and Speeches], Tula, 2000, 640 p.

Ministerstvo yustitsii za sto let, 1802–1902 [Ministry of Justice for a Hundred Years, 1802–1902], Saint Petersburg, Senat. tip., 1902, 340 p.

Murav'ev N. V. *Prokurorskii nadzor v ego ustroistve i deyatel'nosti: Prokuratura na Zapade i v Rossii. Posobie dlya prokurorskoj sluzhby* [Prosecutor's Supervision in Its Structure and Activity: The Prosecutor's Office in the West and in Russia. Handbook for the Prosecutor's Office], Moscow, Univ. tip., 1889, vol. 1, 552 p.

Serov D. O. *Fiskal'skaya sluzhba i prokuratura Rossii pervoi treti XVIII v* [Fiscal Service and Prosecutor's Office of Russia in the First Third of the 18th Century]: doct. hist. sc. thesis, Ekaterinburg, 2010, 442 p.

Shtadler G. V. (ed.) *Prokuratura Rossiiskoi imperii v dokumentakh, 1722–1917* [Prosecutor's Office of the Russian Empire in Documents, 1722–1917], Saint Petersburg, S.-Peterb. yurid. in-t (filial) Un-ta prokuratury Ros. Federatsii, 2018, 172 p.

Sudebnye ustavy ot 20 noyabrya 1864 goda s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh osnovany [Judicial Statutes of November 20, 1864, Outlining the Arguments on Which They Are Based], Saint Petersburg, Tip. II Otd-niya Sobstv. E. I. V. Kantselyarii, 1867, 376 p.

Yakovlev N. M. Npravstvennye osnovy formirovaniya sovremennogo pravovogo soznaniya prokurorov kak neobkhodimoe uslovie obespecheniya prav, svobod i zakonnykh interesov uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva [Moral Foundations for the Formation of Modern Legal Consciousness of Prosecutors as a Necessary Condition for Ensuring the Rights, Freedoms and Legitimate Interests of Participants in Criminal Proceedings], *Bezopasnost' biznesa*, 2006, no. 4, pp. 28–37.

Yakusheva S. E., Zhelokov N. V. O npravstvennykh nachalakh prokurorskoj deyatel'nosti [On the Moral Principles of Prosecutorial Activity], *Vestnik SGYUA*, 2020, no. 1, pp. 198–206, DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10023.

Zhukov E. M. (ed.) *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet Historical Encyclopedia], Moscow, Sov. entsiklopediya, 1982, vol. 16, pp. 844–845.

Zvyagintsev A. G. Pravosoznanie i dukhovnost' kak osnova gosudarstvennosti [Sense of Justice and Spirituality as Statehood Basis], *Zakonnost'*, 2008, no. 3, pp. 42–46.

Ruslan Melnikov – postgraduate student of the Faculty of scientific personnel training, the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation. 107078, Russian Federation, Moscow, Basmannaya str., 10, bld. 1. E-mail: kash717ruslan@gmail.com.
ORCID: 0000-0003-4998-1850

Дата поступления в редакцию / Received: 15.03.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 17.06.2022
